

**ЭЛ-ФАРАБИ атындагы
КАЗАК ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТ!**

МЕЙІРІМ

(Ой-толғамдар, зерттеулер, естеліктер)

**Белгілі ғалым, филология ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР Жоғарғы мектебі Ұлттық ғылым академиясының академигі**

**Кансейіт Әбдезулының
60 жылдық мерейтойына арналған
«ҚАЗІРП ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТТАНУҒЫЛЫМЫ МЕН
ӘДЕБИЕТ СЫНЫНЫҢ 93ЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

**атты халықаралық ғылыми-теориялық
конференция материалдары**

**5 маусым 2013 ж.
Алматы**

МЕНІРІМ

(Ой-толғамдар, зерттеулер, естеліктер)

Менірім (Ой-толғамдар, зерттеулер, естеліктер) Белгіш галым, филология ғылымдарының докторы, профессор, К? Жоғарғы мектебі Улттыш ғылым академиясының академикі Кансейіт **ЭБДЕЗУЛЫНЫЦ** 60 жылдыш мерейтойына арналған «КАЗІРП КАЗАК ЭДЕБИЕТТАНУ ГЫЛЫМЫ МЕН ЭДЕБИЕТ СЫНЫНЫЦ 93ЕКТІ МЭСЕЛЕЛЕРІ» атты халышаралык ғылыми-теориялыш конференция материалдары. 5 маусым 2013 жыл. - Алматы: Казак; университет!, 2013. - 286 б.

ISBN 978-601-04-0007-8

ISBN 978-601-04-0007-4

О Эл-Фараби атындагы КазҰУ, 2013

2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история. - М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской необрядовой лирики (К изучению эстетики этического канона) // Русский фольклор. XXI. Поэтика русского фольклора. - Л.: Наука, 1981.
4. Песни, собранные П.Н.Рыбниковым. Т. 1-3. - Петрозаводск: Карелия. 1989.
5. Русская обрядовая поэзия. Жили-были... - СПб.: Блиц, 1998.
6. Собрание народных песен П.В. Киреевского. - Тула: Приокское книжное издательство, 1986.
7. Lietuviu liaudies dainynas: Vestuvines dainos. - Vilnius: Vaga, 1983. Т.1. - 885 p.

Б.У. Джолдасбекова,
зав. кафедрой русской филологии, русской и мировой литературы, профессор

Н.К. Сарсекеева,
КазНУ имени аль-Фараби, Казахстан

ОПЫТ ПРЕЛОМЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ КАЗАХСТАНА

История развития литературы в нашей республике является ярким свидетельством наличия в Казахстане особой литературоведческой и критической ситуации, когда неоднократная смена исторических, политических и культурных ценностей естественным образом вызывала «потрясения» на уровне сознания, морали, поведения личности и соответственно отражалась в художественном творчестве. Литература Казахстана периода Независимости не является исключением: авторские поиски современных писателей устремлены на осмысление роли духовной традиции, преемственности культуры с ней в условиях кризиса традиционной культуры. Вдумчивое, глубокое и всестороннее исследование различных аспектов взаимодействия устоявшейся в веках духовной традиции предков и новых тенденций в развитии современного казахского общества, его литературы и искусства, содержится в трудах известного деятеля науки нашей страны, лауреата многочисленных премий в области литературоведения, доктора филологических наук, профессора К.А. Абдезулы, ставших заметным вкладом в современную науку о литературе [1, 2].

Материалом для данной статьи послужили два произведения разных авторов, отмеченные премиями в рамках конкурса «Современный казахский роман», проведенного Фондом Сорос-Казахстан, духовная тема одного из них - романа Таласбека Асемкулова «Талтус» («Полдень», 2003 г.) - посвящена судьбам человека и традиционного искусства в современном мире, с темой преемственности культуры с духовной традицией в казахской культуре. Казахская классическая традиция в искусстве представлена в романе через судьбу нашего современника Аджигерея, через детство и отрочество этого юного мальчика - ученика традиционного музыканта-кюйши Сабыта.

Аджигерей в изображении Т. Асемкулова выступает как «почвенник» - продолжатель народной традиции, остро ощущающий уход ее из современной действительности, в связи с чем в его душе происходит надлом, противоречие.. Фактически герой живет в двух мирах одновременно (мире реальном и воображаемом), однако писатель в своих интервью настаивает, что опирался на собственный, личный опыт и хотел бы, чтобы содержащаяся в романе информация о судьбах традиционной казахской культуры воспринималась читателями как реалистическая.

В мифологии существует широко распространенное представление о скрытом от глаз обычных людей; некоем сакральном центре и его хранителях, одновременно защищающих его от непосвященных и связывающихся посредниками между мирами. Как правило, символом такого центра выступают образы недоступной горы, острова, подземелья, где живут бессмертные. В то же время в кельтской мифологии есть образ «музыки из-под волн», таинственным образом воздействующей на людей, в результате чего люди становятся не способны сопротивляться музыке, исполняемой загадочными существами («бессмертными») из океана. В своем романе Т.Асемкулов устами кюйши Сабыта сообщает читателю, что в казахских легендах есть образ Нуртоле, по мнению автора, аналогичный образу Коркута или даже еще более древнему образу.

Согласно легенде, Нуртоле своей музыкой увел в Синее море змей, захвативших Казахскую Орду, море или озеро волнуется, в народ говорят: это Нуртоле играет под водой, утихомиривая змей. Не случайно в старину древние кюйши именем Нуртоле давали свое благословение (бата) ученикам, начинавшим обучение, именно в бурный, ветреный день, словно прислушиваясь к «шепоту Тенгри».

Если буря - это Нуртоле играет кюй, гласит легенда. Через благословение учителя молодой музыкант погружался в стихию кюя, навеки отождествляясь с ним. В финале романа Т.Асемкулова «посланец» забытой традиции Аджигерей покидает дом умершего учителя, где прошли его детство и ранняя юность. Он отправляется в самостоятельную жизнь, должен стать ее частью и передать нам это послание.

Аджигерей слушает рассказы аульчан о гражданской, второй мировой войне, сталинских лагерях, но рассказы эти лишены временной конкретности, являясь некоей рамкой. Устные предания о временах Аблай-хана также выступают в качестве фона, рамки для чего-то более значимого. Детский рассказ представителя традиционной казахской музыки Аджигерея практически однороден в этническом отношении, всех персонажей романа условно можно разделить на две группы: старики-учители Аджигерея или просто внимающие его исполнению слушатели - и молодежь, которая установила качество, где - то «за рекой», шумно развлекается под гитару, не желая прикоснуться к искусству стариков, послушать их рассказы...

Иногда в романе появляется аульская советская школа, председатель сельсовета и другие так называемые «современные персонажи», еще более акцентирующие отдаленность Аджигерея от нашего времени. Жизнь его одноклассников-соседей и товарищей детских игр в десятом классе искусство Аджигерея оказывается неожиданной новостью, еще более отдаляющей его от сверстников.

Таким образом, мир высокой традиционной культуры у Т. Асемкулова «уходит под воду» символически, под влиянием «музыки из - под вод». Устами стариков причина этому - в череде трагических событий времени, в революции, бесконечных войнах, в результате которых исчезли ценители искусства: *«Наше время закончилось. Одна нога в могиле, другая на земле. Но что будет с народом, который мы оставим? Думаешь, сегодняшняя элита понимает, что такое домбра, песня и кюй? Один акын сказал: «Из черни поднявшиеся тузы». Если такова элита, то каков народ, который не ориентируется, который ей подражает?»*

Когда-то люди отправлялись в далекое мучительное странствие, чтобы найти домбристу и выучить кюй. Теперь мы как ковчег, оставшийся на вершине Казыгурта. Все наши истории - ложь. И поверит ли в рассказ о былом торжестве, об исчезнувшем народе, под которым прогибалась земля? Ей верить, до сих пор еще никто не искал меня. Ухожу, не дождав ученика», - делится своей биографией широко известный в Степи домбрист Сабыт [3].

Говоря о своем ученике - усыновленном им внуке Аджигерея, старый музыкант горестно продолжает: *«Лишь несчастный может вынести искусство. Судьба, запечатленная на лбу моего внука - бесконечно мучительна»* [3]. В этих словах Сабыта звучит понимание: Аджигерей - особенный человек, на которого снизошел Дух, талант, искусство, и его ждет особая судьба, особый путь.

Старик усыновил внука, чтобы воспитать его и передать ему свое отмирающее в современном мире искусство. И он чувствует: это ему удалось. Сердце мальчика - это сердце человека искусства, он чувствует и понимает сердцем, погружаясь в иной мир. А.А. Блок в этой связи писал: *«Нет специальных видов таланта, а есть только талант души»*. А сам Т. Асемкулов в одном из интервью говорил, что в мире есть только одно искусство - искусство жить, искусство жизни.

Дед тревожится о судьбе подростка: путь человека искусства нелегок, о чем свидетельствует собственная судьба. Он потерял богатство, впал в нищету, утратил родину и всех близких, более двадцати лет провел в сталинских лагерях... Испытывающий удары судьбы, он живет как будто в другом забытом мире и времени, еще не совсем исчезнувшем.

Возникает символическая параллель, озвученная в словах аульного кузнеца Ахметжана: *«Железные гноят, несколько раз убивают, черную кудрявую ржавчину несколько раз плавят. В конце концов она возвращается в младенческое состояние, как при сотворении мира, после этого его бесчисленные чешуйки разгибают, месяц как тесто, вытягивают как камчу...»*.

Весь этот процесс, хорошо знакомый кузнецу Ахметжану, очень напоминает алхимию, отделение золота от всего наносного. Напомним, что в традиционных культурах процесс оказывался в результате, сродни алхимии, алхимическому пониманию искусства. Любимый Творец - алхимик в известном смысле, в процессе творения совершенствующий свою природу. Известный исследователь М. Элиаде отмечал в этой связи, что вплоть до начала XX в. сохранялось сакральное отношение кузнецу, его искусству, которому придавалось оберегающее и даже исцеляющее значение, при шаманских техниках [4, с.98].

Авторская ассоциация относительно связи между традиционной технологией обработки желтой медью кюйши Сабыта, творческого человека, напоминает также о мысли К.Г. Юнга об алхимии как основе, архетипе духовного роста, сохранившегося в бессознательном человека. Духовный Путь о

Для каждого, но необходима решимость, чтобы идти по нему через все препятствия, страдания, противоречия. Конечная цель Пути - выход за рамки противоречий и противоборств, достижение ИСТИНЫ и гармонии.

Как известно, Альбер Камю вслед за другими философами выделял музыку из других искусств как форму непознаваемого, как самое совершенное выражение *идеального мира*. Подлинное искусство ведет к сознанию земным, смертным человеком своей ограниченности, смертности ввиду явления Абсолюта, конечного и бессмертного. Так, слушая интерпретацию домбристом Газизом кюя Таттимбета, Аджигерей испытывает эту метафизическую тоску.

Вопрос о судьбе Аджигерея, избранном им пути в современном мире, остается в романе открытым. Он наш современник и в то же время — продолжатель духовной традиции, человек, находящийся на пути. Его наставник Сабыт - творец и символ традиционного искусства и мировоззрения, всем своим существованием утверждающий его необходимость сегодня. Аджигерей, являясь его учеником, также должен отождествиться с традицией. Но возможно ли это для современного человека? Возможность полноценного существования духовной традиции в современном мире, когда ее носители живут рядом, в противоречивом положении художника, ее Хранителя, будет освещен в продолжении романа Т. Асемкулова. Как известно, «Полдень» - это только первая часть задуманного писателем романа о языке, автор его является признанным среди профессионалов знатоком и талантливым исполнителем казахских кюев.

Прозаик, главный редактор «Казахфильма» Дидар Амантай в романе «Цветы и книги» («Гулдер и кытаптар») при помощи его главного героя - писателя Алишера - ведет собственный философский и религиозный поиск, основанный на той духовной толерантности, которая присуща Центральной Азии в целом. Этот роман, также ставший победителем конкурса «Современный казахстанский роман» в 2003-м, вышел уже на трех иностранных языках, и работа в данном направлении продолжается. Эпиграфом к «Цветам и книгам» взяты слова из Книги Тенгри: *«Какое из них уступает одно другому: тьма, загоняющая света или свет, разгоняющий тьму?»* Противоборство света и тьмы, заявленное в эпиграфе, определяет сюжет и структуру повествования книги, начиная уже с первой ее части, озаглавленной «Алишер»: *«Землю накрыл туман. Небо провисало все ниже. Под его гнетом невозможно было править плечи, люди вынуждены были перебираться ползком. Тяжелейшей из мук оказалось именно то, что бессилие распрямиться в рост»* [5, с.76]. Как выясняется далее, это был сон, но он мало чем отличается от действительности, в которой живет герой Д.Амантая — молодой писатель, житель мегаполиса Алишер, мечтающий сотворить «Книгу Тенгри».

Алишера, по его словам, волнуют три вопроса: что есть книга, что связывает день сегодняшний и вчерашний, и кто есть тюрки. Герою Д.Амантая никак не удается завершить роман, посвященный событиям в истории древних тюрков - «о распаде великой династии на два лагеря», о том, как люди, разбившись на племена «сорок родов», обрушили законы, установленные Всевышним. В результате были забыты коренные обычаи сватовства и братства, извращены нравы, утрачены память и разум... Книга Алишера должна стать «плачем» по утерявшим веру в Тенгри тюркам, скорбной песней об исходе сотрясавшей Степь войны.

В книге приводятся длинные списки авторов всех континентов, мысли которых созвучны казахскому. Среди них — и Абай, и Махамбет, и наш современник Олжас Сулейменов. Причудливо соотносятся древняя кипчакская, сакская цивилизация и реалии современного мегаполиса. По мнению автора и его alter ego Алишера, в чем он вполне солидарен с Т. Асемкуловым и его героями, современные люди безнадежно отделились от внутренних основ тюркской культуры, столь близкой ему, и забыли Бога Тенгри - Верховное божество степного мира, где «природа является верховным хозяином, сегодня теряющим свою магическую и загадочную ауру» [5, с. 91].

Немало места в «Цветях и книгах» отдано металитературной проблематике, «агонии» книги и «жизнеспособности» литературного творчества в целом в XXI веке, размышлениям о специфике литературного труда и психологии литературного творчества - эта тема, в частности, является предметом интереса Алишера и журналистки Жамили. Можно наблюдать все то же, заявленное с самого начала, в противостоянии «света и тьмы»: *«Разве не в том цель творчества, чтобы вылечить болящего, спасти умирающего, отвести подступающий на рассвете призрак смерти от того, кто в муках бессонницы идет к роковому решению. По сути, книге назначено отрицать небытие. Его же роман пропитан извечной печалью. Или, можно надеяться, он пробудит читателя к размышлениям и облегчит хоть немного нелегкие бремя невзгод»* [5, с. 101].

Не случайно для Алишера все вокруг пахнет книгами, книжной пылью: *«Можно предположить, - рассуждает Алишер, - что все литературные приемы исчерпаны, а талант вполне заменяет ловкость*

письма». Однако все его мучения, связанные с процессом создания книги, и сама книга, отрывки из «вмонтированные» в повествование, свидетельствуют об обратном. Изменился читатель, кото] «может или бездумно следовать за излагаемой хроникой, или проникнуться мыслью, лежащей спудом внешне хаотичных событий романа. Он сам выберет то, что ему интересно». Неiв интересных сведений можно почерпнуть из главы «Летопись», в которой освещаются этапы и специ4 формирования письменности, главы «Автор», в которой говорится о «хорошем авторе» и писа' «модного направления, похожего на родителя-тирана, уверенного в своей власти над волей и свобо собственного отпрыска» и др. А в самом конце главы дается типичное для повествователя обобще «Пришло время авторудать свободупроизведению».

Глава «Цветы» - одна из самых лирических в повествовании Д. Амантая, ведь «все цвет желанные дети земли и солнца. Не успеете донести до дома, как на ваших глазах раскроютс. нежные и яркие лепестки. А как вам крапчатые листья колеуса, меняющие цвет в тени и сумер] Цветы, рождая возвышенные мысли, становятся символом свободы и одиночества, а книги, разв чувство мысли, превращаются в символ преодоления хаоса, символ духовности.

В финале произведения Алишер умирает в карете скорой помощи, так и не доведя до конца творение. А еще раньше им были собственноручно сожжены все черновики и наброски. Цветы, кото в повествовании отдано столько внимания, все до единого, увядают, лишены внимания и заботли ухода со стороны хозяина - но остаются строки из рукописей, которые «не горят».

Поэтому ощущения утраты у читателя не возникает, хотя точка зрения героя представлена фр; «Время литературы прошло»... Однако сам автор, по нашему мнению, так не считает, демонстрир^ только глубокое знание древней истории тюрков, тюркской мифологии, но и постмодернистскую иг] словами, со звучанием словосочетаний, возвращая слову его изначальную музыкальность - именно объясняется длинный перечень названий цветов и книг, далеко не случайный. Вероятно, ' способность к «внутреннему» слуху и речи подводит Д. Амантай к главному - мысли о диалоге куль" цивилизаций, как полагает известный казахстанский культуролог и литератор, редактор жур «Тамыр» А.Кодар [6]. Таким образом, оба писателя, представляя казахскую интеллектуальную г периода независимости, ведут собственный, столь разнящийся между собой, поиск эстети' самодостаточных форм и принципов повествования в произведениях о творцах культуры.

Литература

1. ҚАбдәзулы. Литература и искусство (Әдебиет және өнер).- Алматы: Казак университеті, 2003.
2. ҚАбдәзулы. Таньш кекжиегі. Оқу кздалы. - Алматы: Арыс, 2009.- 272 б.
- 3.Т.Асемкулов. Таптус (Полдень) //www.otuken.kz /index.php /2013-04-05
4. М.Элиаде. Азиатская алхимия.- М.: Юнус-К, 1998.
5. Д.Амантай. Цветы и книги (Гулдер мен кітаптар) //Аманат.-2007.-№ 6. С.76-117.
6. А.Кодар. «Андеграунд» пора выводить на свет //www.dialog.kz 18.06.2007.

Э.С. Сейсенб
Қазақ мемлекеттік ф
педагогикалық университеті
аға оқытушы-а

«МЫШ БІР ТҮН» ЕРТЕПІСШІ АҚЫТ УЛІМЖІҰЛЫ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАРЫ КӘРІНІСІ

Әлемдiш әдебиеттердiң бiр-бiрiмен тығыз қарым-қатынасы, әртүрлi халықтар қорке енерiш бiр-бiрiне ықпалы мен әсерi туралы мәселе ә жан-жақты зерттеудi қажет етiш от қокейкестi мәселелердiң бiрi болып табылады. Вүдi езектi мәселенiң теориялық мәселелер! бүгiнге дейiш толық, шеппiмiш тауып бiккен емес. Бұл scipесе, м^сылмандық Шығыс ; классикалық поэзиясы мен кiсса-дастандарының казак әдебиетiше жасаған ықпалы ерекше с Шығыс әдебиетiшiң ықпалы арқылы казак қоркем соз енерiшде пайда болған нәзира дәстүр бүгiнге дейiш кең келемде, арнайы зерттеу нысаны болған емес едi. Ал, казактың озiндi әдебиетiшiң қалыптасуына негiз болған қайнар бастауларды бiрi шығыстың классикалық по? екешi ол шындық. Шығыстың классикалық поэзиясы бзiнiң қор гасырлық тарихы бар нәзира з арқылы казак әдебиетiшiң тақырып, мазмун, түр, қоркемдеу кұралдары, стиль және тiздiк жз әжептәуiр байыта ТүсТi десек қателеспеймiз.

МАЗМҰНЫ

КІРІСПЕСӘЗ.....	3
-----------------	---

Бірінші бөлім

Менің рухани астадарым.....	4
-----------------------------	---

Екінші бөлім

Б. Әбдезулы зерттеулеріндегі казак руханиятының үлгілері

Ыскакұлы Д- Азамат асулары.....	69
Лқыш Н. Тәкентану тағлымы.....	72
Сейітжанов З. Белес.....	76
Тебегенов Т. Галым-устаз Кднсейіт Әбдезұлының талант пен таным бинсіпi.....	80
Имангазинов М. Әдебиет олимпісіндегі алағатты устаз.....	82
Дүйеенбаева Ж. Суреткерлердің суреткерлік шрімдері хақында.....	85
Казыбек Г. Журектегі МеңгіМ.....	87
Мәдібай К., Әдеби мараны зерттеудің жаңа бағыттарында.....	89
Смагулова Г. К., Әбдезулының аксиологиялық зерттеулеріндегі Т.Әлімқұлов шығармашылығы.....	92
Жусанбаева С. Жылдар, кундер: тағдырымыз.....	94
Салкынбай А. Суреткерлігі таныту немесе шеберлік желісі.....	97
Ержанова С. Галым, сыншы, азамат.....	100
Тарақов Ә. Әдебиеттану элементіндегі Әбдезұлы.....	102
Темирболат А. Кансеит Абдезулы - ученый-литературовед.....	104
Есінова Ж. Қоркөмдің таным биігі.....	106
Тасымов А. Ер кеңісші, терең бітім песті.....	107
Бердібай Ш. Талант кекжіегі.....	108
Абишева С.Д. Хранитель наследия.....	111
Шортанбаев Ш. Кансеит Әбдезулы зерттеулеріндегі роман жанрының кейбір мәселелері.....	113
Абдуллина А. К вершинам мудрости.....	115
Әлкебаева Д. Кднсейіт Әбдезұлының бұқаралық ақпарат құралдарындағы авторлық «Меш».....	116
Қалқабаяева С. Галым танымының кекжіегі.....	118
Алдашова Н. Кднсейіт Әбдезулы - Тәкентанушы галым.....	121

Үшінші бөлім

Қазіргі казак әдебиеттану ғылымының өзекті мәселелері

Бисенбаев П. «Жусш-Зылиха» дастанының қоркөмдің сипаты.....	123
Кибальник С.А. «Казахский Лермонтов хайдеггеровского образца» (О поэзии Ауэзхана Кодара).....	128
Султанова Б.М. Лияс Жансүгіровтің оқу-ағарту олендері арқылы ұлттық идеяның Керінуі.....	132
Ковтун А.И., «Семантические контуры традиционной формулы в обрядовом тексте.....	136
Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева Н.К. Опыт преломления духовной традиции в современной прозе Казахстана.....	139
Сейсенбиева Ә.С. «Мын бір тун» ертепсісші Ақыт Улмжұлы шығармашылығындағы Керінісі.....	142
Қақильбаева Ә.Т. Чокан Валиханов и русские писатели 60-ых годов XIX века: контакты и переклички.....	146
Бегманова Б.С. Казак поэзиясындағы жалғыздық сарыны.....	149
Мірбаева Т. Ұлттық еңпат - ақындық поэзияның эстетикалық негізі.....	152
Адырқұлов К- Керкөм шығарманың өлшемі - қоркөм тіші.....	155
Ли В.С. О тематико-смысловой организации художественного текста.....	158
Мейрамғалиева Р.М. Образная система повести Сатимжана Санбаева «колодцы знойных долин».....	160
Салханова Ж.Х. Жанр эссе в творчестве Бахыта Каирбекова.....	163
Мәдібай К., Батырбекова Ж. «Шың» журналындағы әдебиет мәселелері және Мағжан Жұмабаевтың "Батыр Баян" поэмасы.....	165
Қақишева Н.Т. Этапы творческого пути Д.Ф.Снегина.....	169
Қапасова Д.А., Чекина Е.Б. Путь к печатному пособию до электронного.....	172
Қиынова Ж.К., Сансызбаева С.К. Стилистическая эквивалентность в художественных переводах.....	174
Юрицына И.Ю. Путевые «••» А.А. Матвеева как образец дневниковой литературы петровского времени.....	176

Гылыми басылым

МЕЙІРІМ

(Ой-толғамдар, зерттеулер, естеліктер)

Белгіш ғалым, филология ғылымдарының докторы, профессор,
Қр Жоғарғы мектебі Улттық ғылым академиясының академия

Қднсейіт **ӘБДЕЗУЛЫНЫШ**

60 жылдық мерейтойына арналған

**«ЦАЗІРПҚАЗАҚ; ӘДЕБИЕТТАНУ ҒЫЛЫМЫ МЕН
ӘДЕБИЕТ СЫНЫНЫШ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция

МАТЕРИАЛДАРЫ

5 маусым 2013 жыш

ИБ № 6479

Басуға 20.05.2013 жылы қол қойылды. Шшімі 60x84 1/8. Келемі 17,865 б.т.
Офсетті қағаз. Сандық басылыс. Тапсырыс № 673. Таралымы 80 дана. Бағасы келісімді.

Эл-Фараби атындағы Б^азақ ^лттық университетінің «К^азак университет!» баепасы.

050040, Алматы ңаласы, эл-Фараби данғылы, 71.

«Казак университет!» баспаханасында басылды